

Авторитет Фу Боюня никогда не основывался на криках или гневе. Он обладал мощной харизмой, и одного его взгляда было достаточно, чтобы заставить человека дрожать.

— Вы инвестировали сразу в три проекта одного типа. Проводили ли вы оценку рисков?

Фу Боюнь смотрел на него с холодной глубиной в глазах, его черные глаза были непроницаемы.

— В начале года фильмы и сериалы такого жанра стали очень популярны. Зрители активно обсуждали их и участвовали в обсуждениях. Небольшие веб-сериалы того же типа также пользовались успехом. Мы рассмотрели три сценария, которые были очень хороши, и, учитывая любовь зрителей к этому жанру, приняли решение инвестировать в эти три проекта.

Менеджер проектного отдела дрожащим голосом отвечал на вопрос генерального директора.

Изначально он был уверен в успехе этих трех проектов и активно рекомендовал их для инвестиций. Он уже представлял, как эти сериалы станут хитами, и мечтал о наградах за свои успехи.

Но новые правила, введенные для выпуска фильмов и сериалов, полностью его ошеломили.

Кто мог подумать, что правила изменятся так внезапно? И не только корпорация Фу понесла убытки.

— Юй, заместитель генерального директора, вы тоже так считаете?

Фу Боюнь повернул голову к мужчине лет тридцати, сидевшему рядом с ним.

Юй Кайсюань, заместитель генерального директора корпорации Фу, отвечал за утверждение части инвестиционных проектов.

Если эти три проекта провалились, то Юй Кайсюань несет за это большую ответственность.

Он не справился с оценкой рисков и их контролем.

— В то время этот жанр был на пике популярности. Эти три проекта, безусловно, принесли бы прибыль. Инвестировать в несколько таких проектов было вполне нормально. Кто не хочет заработать больше? — Юй Кайсюань, не поднимая головы, произнес это с полной уверенностью.

— Компания создана для того, чтобы зарабатывать деньги. А ты сейчас заработал?

Фу Боюнь холодно посмотрел на него, ткнул пальцем в строку финансового отчета перед Юй Кайсюанем:

— Инвестировать — это не ошибка, но нужно учитывать возврат инвестиций и риски. Нужно уметь использовать различия в рисках между разными проектами, чтобы снизить общий риск и уменьшить колебания инвестиционного портфеля. Тогда данные о доходности не будут выглядеть так плохо.

— Что это значит? — Юй Кайсюань нахмурился, не понимая.

— Заместитель генерального директора Юй, господин Фу имеет в виду, что не стоит класть все яйца в одну корзину. Не нужно вкладывать весь капитал в один проект. Нужно делать

несколько вложений, чтобы, если одно яйцо разобьется, остальные остались целы. Тогда сейчас мы бы не понесли таких больших убытков.

Ассистент Фу Боюня, Цинь Цзюньцзэ, терпеливо объяснил это Юй Кайсюаню.

— Фу Боюнь, ты сейчас обвиняешь меня?

Юй Кайсюань откинулся на спинку кресла, задавая вопрос с напускной беззаботностью.

— Заместитель генерального директора Юй допустил ошибку в суждениях, что привело к убыткам в трех проектах. Это его вина. Я решил, что сумма убытков будет вычтена из его годового бонуса.

Фу Боюнь смотрел холодно, его голос был спокоен, но в нем чувствовалась непререкаемая уверенность.

— Фу Боюнь, как ты смеешь!

Услышав, что его бонус будет использован для покрытия убытков, Юй Кайсюань не смог усидеть на месте.

Он вскочил, ударив по столу, и, указывая на Фу Боюня, закричал:

— Я твой родной дядя!

— И что? — Фу Боюнь равнодушно спросил.

— Я твой родной дядя, компания потеряла лишь небольшую сумму. Ты действительно собираешься заставить меня покрыть эти убытки из своего кармана?

Юй Кайсюань был в ярости, споря с Фу Боюнем.

— Согласно финансовому отчету, общие убытки от трех проектов составили 43 000 000. Убытки компании влияют на годовой бонус, который еще не попал к тебе в руки. Как это может быть твоими деньгами?

Фу Боюнь говорил размеренно, но в его словах чувствовалась невысказанная угроза:

— Если заместитель генерального директора Юй считает, что это небольшая сумма, то покрыть ее из годового бонуса не составит труда.

— У меня нет денег.

Юй Кайсюань сел, выглядя непоколебимым, как будто его невозможно было сдвинуть с места.

Если он будет настаивать на том, что у него нет денег, что Фу Боюнь сможет сделать?

— Я сказал, что бонус, который еще не попал к тебе в руки, не является твоими деньгами, — Фу Боюнь презрительно фыркнул. Как распределять бонусы, решал он.

Все деньги были в его руках, и он не понимал, откуда у Юй Кайсюаня взялась такая уверенность в своей правоте.

Неужели он не понимает своего положения?

— Ты!

Юй Кайсюань наконец понял, что Фу Боюнь собирается удержать его годовой бонус. Это была огромная сумма, его деньги.

— Ты же самый богатый человек в столице. У тебя столько денег, и тебе действительно нужны эти 43 000 000? Не смей меня.

Юй Кайсюань развел руками, считая, что Фу Боюнь слишком уж серьезно относится к этой сумме.

— Мои деньги — это мои деньги. Какое отношение это имеет к тебе или к компании?

Фу Боюнь слегка приподнял бровь. Юй Кайсюань, похоже, задумался о его состоянии, но это было предназначено для его ребенка, и никто не смел на это посягать.

Фу Боюнь был самым богатым человеком в столице, но его личное состояние и корпорация Фу существовали отдельно.

Проще говоря, Фу Боюнь стал самым богатым человеком не благодаря корпорации Фу. Наоборот, корпорация Фу достигла небывалых высот благодаря тому, что Фу Боюнь стал ее генеральным директором. Всего за три года она превратилась в сверхмощную коммерческую империю.

— Если ты не хочешь покрывать убытки из своего годового бонуса, есть другой вариант, — Фу Боюнь смягчил тон, как будто в этом вопросе еще можно было договориться.

Фу Боюнь неожиданно смягчился, и Юй Кайсюань почувствовал облегчение:

— Вот видишь, Боюнь, мы же родственники. Не стоит ссориться из-за таких мелочей. Ты просто напугал меня.

— Подай в отставку по собственному желанию, — Фу Боюнь произнес это спокойно.

Юй Кайсюань на мгновение замер, затем покраснел от злости:

— Фу Боюнь, ты издеваешься надо мной!

Фу Боюнь холодно взглянул на него, и Юй Кайсюань невольно отступил, не решаясь встретиться с ним взглядом. Он бросил угрозу:

— Ты еще пожалеешь. Корпорация Фу не принадлежит тебе. Ты не сможешь удержать мой бонус или выгнать меня.

Юй Кайсюань, закончив свои угрозы, в ярости пнул стул и выбежал из зала заседаний.

Лицо Фу Боюня стало мрачным, его черные глаза наполнились холодом, а губы сжались в тонкую линию.

Фу Боюнь молчал, и никто не осмеливался заговорить первым. Атмосфера в зале заседаний стала невыносимо напряженной.

— День.

На столе зазвонил телефон Фу Боюня.

Он взял телефон, разблокировал его и, мельком взглянув на уведомление, положил его обратно.

«Хм?»

Чье это было сообщение?

На секунду Фу Боюнь задумался, прочитав сообщение, но не полностью осознав его.

Он снова взял телефон и посмотрел.

И еще раз.

Фу Боюнь долго смотрел на телефон, а затем улыбнулся.

Будто в одну секунду ледяная зима сменилась теплой весной.

Все в зале заседаний были поражены и не могли не заинтересоваться, что же увидел генеральный директор, что смогло растопить этот лед.

Может, компания выиграла какой-то крупный контракт и заработала десятки миллиардов?

Менеджеры и руководители в зале переглядывались, обмениваясь взглядами.

Но, скорее всего, это было не так.

Десятки миллиардов для их генерального директора, вероятно, не имели большого значения.

Фу Боюнь, казалось, не собирался откладывать телефон и продолжать собрание. Цинь Цзюньцзэ, сидевший рядом с ним, тихо напомнил:

— Господин Фу, у нас собрание.

— Ребенок дома очень привязан ко мне. Если я не отвечу, он начнет капризничать.

В голосе Фу Боюня чувствовалась легкая нежность и даже какая-то странная умиленность.

«Ребенок дома?»

Глаза менеджеров в зале расширились от удивления. Неужели они правильно услышали?

Господин Фу ведь холост?

У генерального директора есть ребенок?!

Это ли не сенсация?

Цинь Цзюньцзэ с недоумением посмотрел на Фу Боюня. Он не знал, что у того есть ребенок.

Фу Боюнь великодушно повернул экран телефона к Цинь Цзюньцзэ.

Тот увидел, что в чате было написано:

[Малыш]: Сегодня снова люблю Фу Боюня, чмоки~

[Фу Боюнь]: Угу.

Цинь Цзюньцзэ вдруг все понял и осознал, кого Фу Боюнь имел в виду под «ребенком дома».

Он сопровождал Фу Боюня на аукционе в Запретной зоне.

— Мило, правда?

Увидев, что Цинь Цзюньцзэ молчит, Фу Боюнь спросил:

— Разве нет?

<http://bllate.org/book/16438/1490150>